

Научная статья | Original paper

Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий

О.А Ульянина^{1,2}, Л.А. Александрова^{1,2}, Е.А. Никифорова¹, С.О. Дмитриева^{1,3✉}

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

³ Государственный университет «Дубна», Дубна, Российская Федерация

✉ dmitrievaso@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Анализ данных скрининга позволяет выявить специфику психологических последствий пережитого травматического опыта подростков в тот период, когда на переживания травматического опыта накладываются психофизиологические изменения в процессе возрастного кризиса.

Цель: проанализировать содержание травматического опыта и его психологические последствия у обучающихся 9–11 классов, проживающих на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. **Гипотезы.** 1. Содержание травматического опыта, выраженность проявлений дезадаптации и проявлений ПТСР, а также психологических ресурсов совладания со стрессом различаются у обучающихся, проживающих в регионах, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. 2. Увеличение числа пережитых психотравмирующих событий, связанных и не связанных с боевыми действиями, сопровождается ростом проявлений ПТСР, проявлений дезадаптации и истощением психологических ресурсов совладания со стрессом. 3. Выраженность проявлений ПТСР статистически значимо связана с повышением дезадаптации во всех сферах жизнедеятельности и истощением психологических ресурсов совладания со стрессом. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 3300 подростков в возрасте 15–18 лет из трех групп регионов (Новые территории, приграничные районы, контрольная группа), из них 2011 — в парах с родителями. Состояние подростков оценивалось с использованием «Скрининговой методики оценки состояния детей, переживших последствия боевых действий», блока методик для оценки психологических ресурсов подростков в совладании со стрессом, анкеты, направленной на оценку травматического опыта, и «Родительской анкеты» для оценки травматических переживаний подростков. **Результаты.** Подростки, проживающие в регионах, затронутых боевыми действиями (Новые территории и приграничные регионы), имеют более обширный опыт

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

столкновения с травматическими переживаниями, как связанными, так и не связанными с последствиями боевых действий. Особо высокие показатели по критериям ПТСР характерны для подростков из Новых регионов. У подростков во всех трех группах регионов (Новые регионы, приграничные регионы, регионы контрольной группы) выявлено преобладание легкой и умеренной степени дезадаптации, при этом показатели дезадаптации значимо выше в контрольной группе регионов. Травматический опыт, не связанный с последствиями боевых действий, показал более значимые связи с дезадаптацией по всем показателям.

Выводы. При работе с подростками, проживающими на территориях, которые подвержены боевым действиям, важно уделять внимание наличию травматического опыта, связанного с семейным или близким социальным окружением. Переживание старшими подростками травматических событий в семейном или близком социальном окружении в большей степени препятствует формированию резилентности, а значит, и использованию ее как ресурса совладания со стрессом. Полученные данные показывают необходимость исследовать проявления ПТСР и дезадаптацию как отдельные феномены.

Ключевые слова: подростки, дезадаптация, травматический опыт, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), боевые действия, психологические ресурсы

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-01370, <https://rscf.ru/project/25-28-01370/>.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования главных внештатных педагогов-психологов Белгородской, Брянской, Донецкой, Запорожской, Курской, Луганской, Херсонской областей, Республики Алтай и Башкортостан: Е.А. Викторову, И.В. Ковалеву, И.В. Иванову, О.А. Гуржий, В.С. Глевицкую, Е.В. Барабан, А.Л. Мартыненко, Н.Н. Кащееву, Л.Р. Халикову.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/dub5-vp26-68xz>

Для цитирования: Ульянина, О.А., Александрова, Л.А., Никифорова, Е.А., Дмитриева, С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140408>

Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities

O.A. Ulyanova^{1,2}, L.A. Aleksandrova^{1,2}, E.A. Nikiforova¹, S.O. Dmitrieva^{1,3}

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

³ Dubna State University, Dubna, Russian Federation

✉ dmitrievaso@mgppu.ru

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Abstract

Context and relevance. The analysis of the screening data allows us to identify the specifics of the psychological consequences of traumatic experience among adolescents during periods when psychophysiological changes occur during age crisis and are superimposed on traumatic experiences. **Objective:** to analyze the content of traumatic experience and its psychological consequences among students in grades 9–11 living in territories affected by fighting to varying degrees. **Hypothesis.** 1. The content of traumatic experiences, severity of maladaptation, and symptoms of PTSD, as well as psychological coping resources vary among students living in regions affected by combat to varying degrees. 2. An increase in traumatic events, both related and unrelated to combat, is associated with an increase in PTSD symptoms, maladaptation, and a depletion of psychological coping resources. 3. The severity of PTSD symptoms is statically significantly associated with increased maladjustment in all spheres of life and depletion of psychological resources for coping with stress. **Methods and materials.** The study involved 3,300 adolescents aged 15–18 years in three groups of regions (New territories, border regions, and control group regions). Among them, 2011 were paired with their parents. The condition of the adolescents was assessed using the “Screening methodology for assessing the condition of children who have experienced the consequences of hostilities», a set of methods for assessing adolescent psychological resources in coping with stress, a questionnaire for assessing traumatic experiences, and a “Parental questionnaire» for assessing the traumatic experiences of adolescents. **Results.** Adolescents living in regions affected by fighting (New territories and border regions) have had more extensive experience with traumatic experiences, both related and unrelated to the consequences of the fighting. High rates of PTSD are particularly common among adolescents from New territories. In adolescents of all three groups of regions (New territories, border regions, and regions included into control group), the predominance of mild and moderate degrees of maladjustment were revealed, while the indicators of maladjustment were significantly higher in the control group areas. Traumatic experiences unrelated to combat showed more significant associations with maladjustment across all indicators. **Conclusions.** When working with teenagers living in areas prone to combat, it is important not to overlook the presence of traumatic experiences related to family or close social environment. The experience of traumatic events in a family or close social environment among older adolescents is more likely to hinder the formation of resilience, and therefore, its use as a resource to coping with stress. The data obtained show the need to investigate PTSD and maladjustment as separate phenomena.

Keywords: adolescents, maladjustment, traumatic experience, posttraumatic stress disorder (PTSD) hostilities, psychological resources

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-01370, <https://rscf.ru/project/25-28-01370/>

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection for this study the following Chief External Teacher-psychologists: E.A. Viktorova, I.V. Kovaleva, I.V. Ivanova, O.A. Gurzhiy, V.S. Glevitskaya, E.V. Baraban, A.L. Martynenko, N.N. Kashcheyeva, and L.R. Khalikova.

Supplemental data. Datasets available from: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/dub5-vp26-68xz>

For citation: Ulyanova, O.A., Aleksandrova, L.A., Nikiforova, E.A., Dmitrieva, S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140408>

Введение

Подростковый возраст — уникальная стадия, характеризующаяся интенсивностью психофизиологического развития, изменениями в социальных связях, восприимчивостью и чувствительностью к специфике социальной среды, а также противоречивостью социального статуса. В ситуациях, способных стать причиной получения несовершеннолетним психологической травмы, подростковый возраст особо уязвим, поскольку на травматический опыт накладываются переживания нормативного кризиса. В этом случае подросткам приходится справляться с проблемами возрастного кризиса, решать задачи самоидентификации, поиска собственной идентичности в психотравмирующих условиях отсутствия базовой безопасности, которые, вслед за Д.А. Леонтьевым, можно обозначить как затрудненные условия развития (Леонтьев, 2014).

Последствия травматизации, пережитой в детстве или подростковом возрасте, считаются наиболее патогенными — данные демонстрируют, что при проживании в условиях активных боевых действий в юношеском возрасте наиболее сильно проявлены признаки посттравматического стресса (Тарабриня, Хажуев, 2015; Ульянина, Вихристюк, Екимова, 2024). При этом старший подростковый возраст рассматривается как сенситивный период для формирования тех стратегий поведения в стрессовой ситуации, которые могут способствовать развитию личности и впоследствии стать ведущими в течение жизни (Дегтярев, Ефимочкина, 2020).

Переживание подростками травматических событий может вести к усилению проявлений посттравматического стрессового расстройства (далее — ПТСР), однако данные исследований о количестве подростков с подобными проявлениями в разных регионах значительно отличаются. Так, у детей и подростков, пострадавших в результате палестино-израильского конфликта, распространенность ПТСР колеблется от 18% до 68,9% (Frounfelker et al., 2019). По данным 2022 года распространенность ПТСР у старших подростков, столкнувшихся с переживаниями военных действий в Эфиопии, — 39,2% (Kassa et al., 2024). Расхождения данных о последствиях столкновения с травматическим опытом у подростков могут быть обусловлены социокультурными факторами, в том числе мерой социальной поддержки, поэтому для каждого региона такие данные специфичны.

Отмечая сходство проявлений социально-психологической дезадаптации у подростков со взрослыми, авторы подчеркивают особенности подростковых реакций на стресс, связанный с боевыми действиями. Особо выделяются острые реакции — интрузии, повышенная агрессивность и импульсивность, состояние подавленности, социальная изоляция, самоповреждающее

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected by varying degrees as a result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

поведение (Scharpf et al., 2023; Kassa et al., 2024), а также отдаленные последствия — сложности в выстраивании отношений в социуме, снижение учебной мотивации (Frounfelker et al., 2019).

Переживание подростками травматической ситуации может вести к мобилизации внутренних ресурсов личности, а также мотивировать к поиску ресурсов внешней среды, направленных на совладание со стрессом. Отечественные и зарубежные авторы отмечают особую роль социальной поддержки, наличие которой способно снизить состояния тревожности, подавленности и стресса у подростков, поддержать их адаптационные ресурсы (Головей, Галащева, 2023; Данилова, 2024; Frounfelker et al., 2019). Данные демонстрируют, что социальная поддержка сообщества может смягчить негативное воздействие психотравмирующих событий, причем особенно важный модерирующий эффект оказывает надежность привязанности и семейных отношений (Александрова, Дмитриева, 2024; Кааяни, 2024). Так, у эфиопских подростков, имевших активную социальную поддержку, вероятность развития ПТСР была в 3,4 раза ниже, чем у их сверстников (Kassa et al., 2024). Кроме того, в числе ресурсов подростков — обращение к участию в деятельности, требующей ответственности, что поддерживает развитие у подростков субъектности и соотносится с ощущением управляемости жизнью (Александрова, Дмитриева, 2024; Veronese et al., 2023).

Обзор литературы показывает, что основное внимание исследователей сфокусировано на выявлении проявлений ПТСР, при этом переживания подростками травматического опыта в контексте феномена дезадаптации практически не рассматриваются, недостаточно широко освещается роль подростковой резилентности и родительской поддержки, а также иных ресурсов совладания с травматическим опытом у подростков, пострадавших в результате боевых действий. Вариативность данных эмпирических исследований о показателях распространенности проявлений ПТСР у подростков, пострадавших в результате боевых действий, а также важность выявления культурно специфических для региона проживания ресурсов, смягчающих воздействие стресса, свидетельствуют об актуальности проведения исследований, позволяющих своевременно выявлять тех детей и подростков, которым необходима помощь (Александрова, Дмитриева, 2024; Qeshta et al., 2019; Beni Yonis et al., 2020; Biset et al., 2022), а также организовывать лонгитюдные исследования, направленные на анализ долгосрочных последствий переживания травматического опыта (Morgane et al., 2022).

Цель исследования — проанализировать содержание травматического опыта и его психологические последствия у обучающихся 9–11 классов, проживающих на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий.

Гипотезы исследования: 1. Содержание травматического опыта, выраженность проявлений дезадаптации и проявлений ПТСР, а также психологических ресурсов совладания со стрессом различаются у обучающихся, проживающих в регионах, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. 2. Увеличение числа пережитых психотравмирующих событий, связанных и не связанных с боевыми действиями, сопровождается ростом проявлений ПТСР, проявлений дезадаптации и истощением психологических ресурсов совладания со стрессом. 3. Выраженность проявлений ПТСР статистически значимо связана с повышением дезадаптации во всех сферах жизнедеятельности и истощением психологических ресурсов совладания со стрессом.

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Материалы и методы

В исследовании, проведенном с участием обучающихся 9–11 классов, использовалась «Скрининговая методика оценки состояния детей, переживших последствия боевых действий» (Ульянина, Вихристюк, Екимова, 2024). Методика предполагает оценку выраженности нарушений адаптации, отдельных проявлений ПТСР, а также психологических ресурсов личности в совладании со стрессом в пяти ключевых сферах. Подростки оценивали степень своего согласия с 45 утверждениями методики, с использованием 4-балльной шкалы Ликерта.

Для углубленной диагностики психологических ресурсов использовалась «Краткая шкала резилентности» (Маркова, Александрова, Золотарева, 2022). Оценка психологического ресурса семьи проводилась с использованием опросника «Родительское рефлексивное функционирование» (Камская и др., 2023). Оценка травматического опыта подростков проводилась на основе предложенного специалистами Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации списка наиболее распространенных психотравмирующих ситуаций, связанных и не связанных с вовлеченностью территории проживания в последствия боевых действий. Для углубленной оценки состояния подростков применялась «Родительская анкета для оценки травматических переживаний детей» (Тарабрина, 2001).

Для анализа полученных данных использованы методы статистической обработки с использованием возможностей программного пакета IBM SPSS 27.0. В частности, применялись такие методы, как: описательная статистика, анализ достоверности различий с использованием непараметрического критерия Краскела–Уоллиса, предназначенного для сравнения трех и более независимых выборок, а также корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена, т.к. часть показателей, используемых в исследовании, показала распределение, отличное от нормального.

Исследование проведено на трех группах территорий: исторические регионы Российской Федерации, присоединившиеся к Российской Федерации в 2022 году (далее — Новые субъекты); регионы, граничащие с зоной проведения специальной военной операции (далее — приграничные регионы); регионы, территориально удаленные от зоны проведения специальной военной операции (далее — контрольная группа). В табл. 1 представлено распределение респондентов по регионам.

Таблица 1 / Table 1

Состав выборки обучающихся 9—11 классов по группам регионов
The composition of the sample of students in grades 9—11 by region groups

Группы территорий / Groups of territories	Названия территорий / Names of territories	Обучающиеся 9–11 классов / Students N = 3300	Пары родитель— обучающийся / Parent—student pairs N = 2011
Новые субъекты / New territories	ДНР, ЛНР, Запорожская область, Херсонская область	1209	661
Приграничные регионы / Border regions	Курская область, Белгородская область, Брянская область	979	802
Контрольная группа / The control group	Республика Алтай, Республика Башкортостан	1112	548

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

В исследовании участвовали как сами обучающиеся, так и их родители (законные представители). Данные, полученные от родителей (законных представителей), рассматривались в парах с данными подростков (см. табл. 1).

Результаты

На основе опроса родителей (законных представителей) проанализирован травматический опыт, с которым столкнулись старшие подростки за последний год. Во избежание ретравматизации подросткам не были заданы вопросы, касающиеся их травматического опыта. В то же время это является ограничением данного исследования, так как родители (законные представители) обучающихся не всегда способны представить полную картину травматического опыта, с которым столкнулся подросток. Результаты анализа травматического опыта обучающихся на основе опроса родителей (законных представителей) представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Травматический опыт подростков за последние 12 месяцев (% от выборки)

Traumatic experiences of teenagers over the past 12 months (% of sample)

Травматический опыт группы респондентов / Traumatic experience groups of respondents	Контрольная группа / The control group N = 548	Приграничные регионы / Border regions N = 802	Новые субъекты / New territories N = 661
Пережил гибель близкого человека / Survived the death of a loved one	5,3	4,7	7,0
Узнал о гибели знакомого (ребенка или взрослого) / I found out about the death of an acquaintance (child or adult)	5,8	5,6	7,1
Находился в зоне обстрела / Was in the firing zone	0,0	34,5	15,1
Слышал взрывы / Heard explosions	0,0	76,7	49,3
Видел взрывы / Saw the explosions	0,0	15,6	11,2
Был свидетелем гибели человека или разрушений / Witnessed the death of a person or the destruction	0,0	3,5	2,6
Прятался в убежище / Hiding in a shelter	0,0	37,9	8,5
Находился под завалами / Was under the rubble	0,0	0,0	0,3
Долго был без родителей в пугающей обстановке / Was without parents for a long time in a frightening environment	0,2	2,0	0,9
Переезд в другой город/страну / Moving to another city/country	0,7	5,4	5,3
Проживание в ПВР / Accommodation in a temporary accommodation facility	0,2	0,5	1,7
Получил физическую травму, ранение / Received a physical injury	0,7	0,5	1,5
Потерял дом, место проживания / Lost my home, place of residence	0,0	1,1	2,6
Испытывал голод и жажду в течение длительного времени / Have been hungry and thirsty for a long time	0,0	0,1	0,5
Долго находился в холодных помещениях без отопления / Spent a long time in cold rooms without heating	0,0	1,2	2,0

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Травматический опыт группы респондентов / Traumatic experience groups of respondents	Контрольная группа / The control group N = 548	Приграничные регионы / Border regions N = 802	Новые субъекты / New territories N = 661
Развод родителей / Parents' divorce	3,1	2,0	3,9
Смерть близкого, не связанная с боевыми действиями / Death of a loved one unrelated to combat operations	6,8	8,0	11,5
Подвергались насмешкам, жестокому обращению, травле / They were subjected to ridicule, abuse, bullying	1,3	1,1	2,9
Потеря друзей, невозможность общаться с ними / Loss of friends, inability to communicate with them	3,1	5,1	9,2
Резкое ухудшение условий жизни / Drastic deterioration of living conditions	1,1	4,0	5,6

Из табл. 2 следует, что наиболее распространенными среди подростков, проживающих в Новых субъектах и приграничных регионах, является нахождение в зоне обстрела, а также ситуации, когда подростки видели или слышали взрывы, прятались в убежище, узнавали о гибели близкого человека.

Травматический опыт, связанный с последствиями боевых действий, у старших подростков из приграничных регионов и Новых субъектов ожидаемо выше, чем в контрольной группе. Однако аналогичная картина наблюдается и в отношении травматического опыта, не связанного с боевыми действиями. Результаты анализа достоверности различий в отношении пережитого травматического опыта подростками из трех групп регионов представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Анализ различий между суммарными показателями травматического опыта старших подростков из трех групп регионов

Analysis of differences between the total indicators of traumatic experience of older adolescents from three groups of regions

Статистические показатели / Statistical indicators	Сумма травм, связанных с боевыми действиями / The amount of combat-related injuries	Сумма травм, не связанных с боевыми действиями / The amount of non-combat-related injuries
Н-критерий Краскела–Уоллиса / H Kruskal–Wallis	656,20	47,18
Асимптотическая значимость (p) / Asymptotic significance	0,001	0,001
Средние значения суммарных показателей, отражающих травматический опыт / Average meanings of amount indexes reflecting traumatic experiences		
Контрольная группа / The control group	0,13	0,15
Приграничные регионы / Border regions	1,89	0,20
Новые субъекты / New territories	1,15	0,33

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Обнаружены статистически значимые различия между обучающимися из трех регионов в отношении объема и разнообразия пережитого травматического опыта. Родители (законные представители) обучающихся 9–11 классов в приграничных регионах отмечают наибольшее количество психотравмирующих событий, связанных с боевыми действиями, тогда как в Новых регионах аналогичные данные получены в связи с событиями, не связанными с боевыми действиями.

На рис. 1 представлено процентное соотношение обучающихся 9–11 классов с разным уровнем адаптации в трех рассматриваемых группах субъектов.

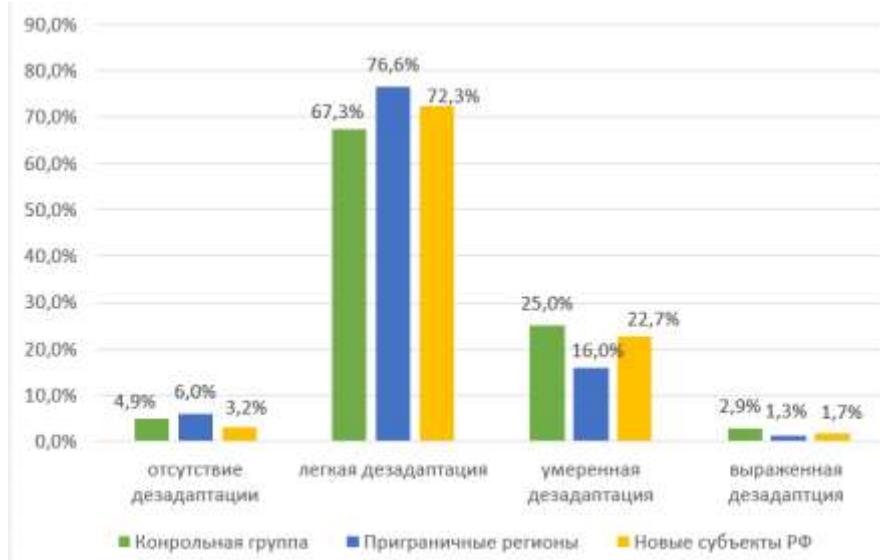

Рис. 1. Процентное соотношение обучающихся 9–11 классов с разным уровнем выраженности дезадаптации в трех группах субъектов; проценты от выборки

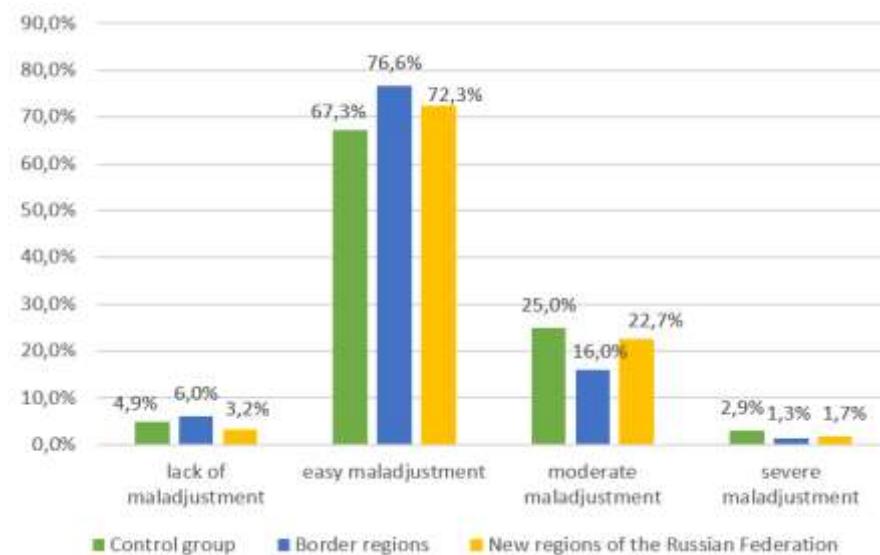

Fig. 1. The percentage of students in grades 9—11 with different levels of maladjustment in three groups of subjects; percentages of the sample

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Во всех группах субъектов преобладают обучающиеся с легкой степенью дезадаптации (наличие отдельных признаков).

Результаты, отражающие статистически значимые различия выраженности признаков дезадаптации у обучающихся 9–11 классов в трех группах регионов, представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Статистическая значимость различий и средние значения выраженности признаков дезадаптации у обучающихся 9–11 классов

Statistical significance of differences and average severity of maladjustment symptoms in students in grades 9–11

Статистические показатели / Statistical indicators	Психофизиологическая сфера / The psychophysiological sphere	Эмоциональная сфера / The emotional sphere	Когнитивная сфера / The cognitive sphere	Поведенческая сфера / The behavioral sphere	Коммуникативная сфера / The communication sphere	Общая дезадаптация / General maladjustment
Н-критерий Краскела–Уоллиса / H Kruskal–Wallis	41,58	12,52	79,49	83,02	76,98	66,12
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001
Средние значения / Average meanings						
Контрольная группа / The control group	1,79	1,86	1,91	1,53	1,55	1,73
Приграничные регионы / Border regions	1,61	1,79	1,65	1,36	1,39	1,56
Новые субъекты / New territories	1,69	1,89	1,84	1,51	1,58	1,70

Все выявленные различия являются статистически значимыми, однако анализ средних значений показывает, что самый низкий уровень дезадаптации характерен для обучающихся из приграничных территорий. Средние показатели в контрольной группе регионов и в Новых субъектах различаются незначительно.

Данные о выраженности критериев ПТСР и достоверности различий между подростками из трех групп регионов, полученные на основе анализа родительских анкет, представлены в табл. 5.

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Таблица 5 / Table 5

Статистическая значимость различий и средние значения выраженности критериев ПТСР у обучающихся 9–11 классов
Statistical significance of differences and average severity of PTSD symptoms in students in grades 9–11

Статистические показатели / Statistical indicators	Критерий А. Немедленное реагирование / Criteria A. The immediate response	Критерий В. Навязчивое воспроизведение / Criterion B. Compulsive reproduction	Критерий С. Избегание / Criterion C. Avoidance	Критерий D. Возросшая возбудимость / Criterion D. Increased excitability	Критерий F. Нарушение функционирования / Criterion F. Malfunction	Общий уровень ПТСР / The general level of PTSD
Н-критерий Краскела-Уоллиса / H Kruskal-Wallis	84,45	44,53	45,71	82,54	5,71	73,07
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,000	0,000	0,000	0,000	0,058	0,000
Средние значения / Average meanings						
Контрольная группа / The control group	0,26	0,67	0,62	0,32	0,13	1,73
Приграничные регионы / Border regions	0,65	1,02	0,92	0,84	0,10	2,87
Новые субъекты / New territories	0,94	1,14	1,22	0,73	0,15	3,25

Представленные данные свидетельствуют о том, что выраженность критериев ПТСР значительно выше в Новых субъектах Российской Федерации и на приграничных территориях.

В завершение обратимся к результатам корреляционного анализа. Получены ожидаемо значимые прямые корреляционные взаимосвязи между выраженностью проявлений дезадаптации и критериев ПТСР, с одной стороны, а также выраженнойностью проявлений ПТСР и суммарными показателями, отражающими пережитый детьми травматический опыт (связанный и не связанный с последствиями боевых действий), — с другой (табл. 6).

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Таблица 6 / Table 6

Статистически значимые взаимосвязи между выраженностью критериев ПТСР, пережитым травматическим опытом, признаками дезадаптации и психологическими ресурсами совладания со стрессом у обучающихся 9–11 классов (фрагмент корреляционной матрицы)

Statistically significant correlations between the severity of PTSD criteria, traumatic experiences, signs of maladjustment, and psychological resources for coping with stress in students in grades 9–11 (fragment of the correlation matrix)

Статистические показатели / Statistical indicators	Критерий А. Немедленное реагирование / Criterion A. The immediate response	Критерий В. Навязчивое воспроизведение / Criterion B. Compulsive reproduction	Критерий С. Избегание / Criterion C. Avoidance	Критерий D. Возросшая возбудимость / Criterion D. Increased excitability	Критерий F. Нарушение функционирования / Criterion F. Malfunction	Общий уровень ПТСР / The general level of PTSD	Травматический опыт, связанный с боевыми действиями / Traumatic experiences related to combat	Травматический опыт, не связанный с боевыми действиями / Non-combat-related traumatic experience
Выраженность дезадаптации по сферам жизнедеятельности / The severity of maladjustment in life spheres								
Психофизиологическая сфера / The psychophysiological sphere	0,18**	0,18**	0,15**	0,24**	0,15**	0,22**	0,05*	0,15**
Эмоциональная сфера / The emotional sphere	0,21**	0,24**	0,21**	0,29**	0,17**	0,28**	0,13**	0,18**
Когнитивная сфера / The cognitive sphere	0,15**	0,16**	0,17**	0,20**	0,18**	0,21**		0,16**
Поведенческая сфера / The behavioral sphere	0,13**	0,13**	0,14**	0,16**	0,20**	0,18**		0,15**
Коммуникативная сфера / The communication sphere	0,13**	0,11**	0,16**	0,14**	0,18**	0,17**		0,18**
Общая дезадаптация / General maladjustment	0,19**	0,20**	0,20**	0,25**	0,21**	0,25**	0,07**	0,20**
Психологические ресурсы совладания со стрессом / Psychological resources for coping with stress								
Психологические ресурсы, суммарный показатель / Psychological resources, total	-0,13**	-0,11**	-0,16**	-0,15**	-0,17**	-0,18**		-0,12**
Резилентность / Resilience	-0,16**	-0,20**	-0,15**	-0,23**	-0,14**	-0,22**	-0,1**	-0,18**

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Семейные ресурсы совладания со стрессом (микросоциальные) / Family resources for coping with stress (microsocial)								
Предрефлексия / Prereflection	0,13**	0,14**	0,24**	0,20**	0,22**	0,24**		0,12**
Уверенность / Confidence	-0,15**	-0,11**	0,-15**	-0,20**	0-,19**	-0,19**	-,09**	-0,12**
Интерес и любопытство / Interest and curiosity	—	—	-0,07**	-0,08**	-0,16**	-0,07**		-0,07**
Травматический опыт обучающихся / Students' traumatic experiences								
Травматический опыт, связанный с боевыми действиями / Traumatic experiences related to combat	0,34**	0,32**	0,26**	0,35**	0,10**	0,34**		0,28**
Иной травматический опыт суммарный показатель / Non-combat-related traumatic experience	0,28**	0,27**	0,30**	0,21**	0,18**	0,31**	,276**	

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$. Статистически не значимые корреляционные связи в таблице не указаны.

Note: «**» — correlations are significant at $p < 0.01$. Statistically insignificant correlations are not mentioned in the table.

Анализ результатов выявил статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между объемом и разнообразием травматического опыта старших подростков, как связанного, так и не связанного с последствиями боевых действий, выраженностью проявлений дезадаптации в различных сферах, с одной стороны, и выраженнойностью большинства проявлений ПТСР — с другой. Психологические ресурсы, напротив, статистически значимо отрицательно взаимосвязаны с проявлениями ПТСР, дезадаптацией и разнообразием травматического опыта, пережитого старшими подростками. Полученные взаимосвязи согласуются с данными исследований, представленными в теоретическом обзоре настоящей статьи.

Выявлены статистически значимые взаимосвязи между связанным с боевыми действиями травматическим опытом (суммарный показатель) и выраженнойностью проявлений ПТСР.

Выявлены значимые корреляционные связи между вызванным боевыми действиями травматическим опытом и отдельными показателями дезадаптации в психофизиологической и эмоциональной сферах, а также с суммарным показателем дезадаптации; однако статистически значимых взаимосвязей с показателями дезадаптации в когнитивной, поведенческой и коммуникативной сферах не обнаружено.

При этом травматические события, не связанные с боевыми действиями, значимо связаны как с проявлениями дезадаптации во всех сферах жизнедеятельности, так и с выраженнойностью всех проявлений ПТСР.

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Психологические ресурсы совладания со стрессом, как личностные, так и семейные, показывают более многочисленные, тесные и значимые отрицательные взаимосвязи с травматическим опытом, не связанным с боевыми действиями, нежели с психотравмирующим опытом, связанным с боевыми действиями.

Обсуждение результатов

Для наглядности обсуждения результатов была создана схема, на которой представлены обобщенные результаты исследования (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимосвязей между наличием переживаемого травматического опыта, признаками дезадаптации и личностными и социальными ресурсами совладания со стрессом у обучающихся 9–11 классов

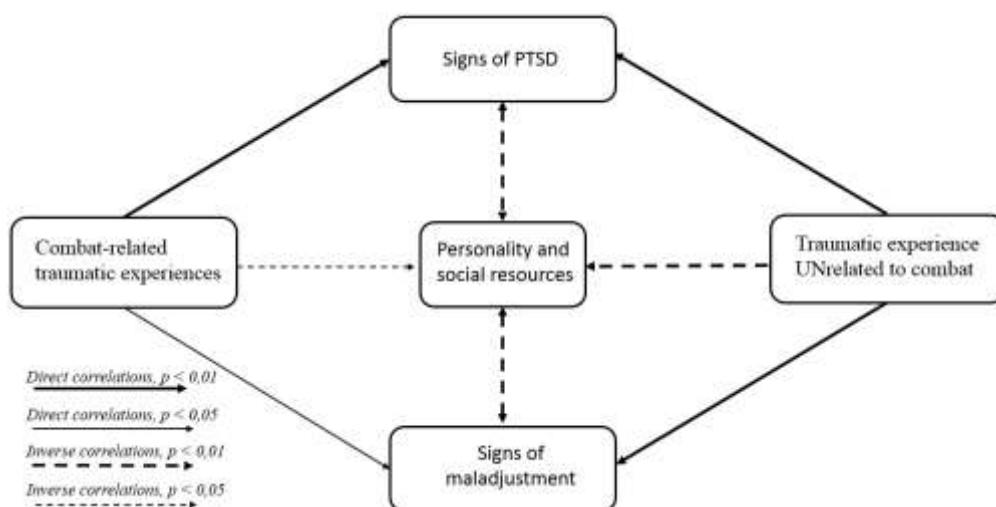

Fig. 2. Diagram of the relationships between the presence of traumatic experience, signs of maladjustment and personality and social coping resources in students in 9–11 grades

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected by varying degrees as a result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Анализ результатов позволил выявить статистически значимые различия между обучающимися, проживающими в трех рассматриваемых группах регионов, в отношении выраженности всех показателей дезадаптации, содержания травматического опыта, выраженности критериев ПТСР, опосредующей роли психологических ресурсов совладания со стрессом. Таким образом, гипотеза исследования о том, что содержание травматического опыта, выраженность проявлений дезадаптации и проявлений ПТСР, а также психологических ресурсов совладания со стрессом различаются у обучающихся, проживающих в регионах, в разной степени пострадавших в результате боевых действий, подтверждена.

Анализ результатов показал, что увеличение разнообразия травматического опыта, связанного и не связанного с последствиями боевых действий, сопровождается ростом проявлений дезадаптации, проявлений ПТСР и истощением психологических ресурсов совладания со стрессом. Тем не менее взаимосвязи сильнее выражены для психотравмирующего опыта, не связанного с боевыми действиями. Отчасти это объясняется тем, что наличие травматического опыта, связанного с боевыми действиями, характерно только для обучающихся, проживающих на Новых территориях и в приграничных регионах, а иной травматический опыт «универсален» и встречается у обучающихся во всех рассматриваемых группах регионов. Следовательно, соответствующая гипотеза исследования подтверждена частично, для ее уточнения требуется дифференцированный анализ корреляционных матриц по регионам и сопоставление полученных корреляционных взаимосвязей.

Однако картина различий показателей дезадаптации выглядит иначе, нежели данные о выраженности проявлений ПТСР. Так, наиболее низкие показатели дезадаптации наблюдаются у обучающихся приграничных регионов, находящихся в непосредственной близости или напрямую затронутых последствиями боевых действий. При этом и выраженность проявлений ПТСР, и опыт столкновения с психотравмирующими событиями у подростков на приграничных территориях достаточно высоки. Этот феномен требует дальнейшего исследования. Предварительно его можно объяснить тем, что для данной группы старших подростков характерна фаза мобилизации согласно теории стресса Г. Селье.

Таким образом, исследование показало, что существует тесная прямая статистически значимая взаимосвязь между выраженностью дезадаптации и критериев (проявлений) ПТСР. Получена также ожидаемая картина роста выраженности проявлений ПТСР у старших подростков при росте разнообразия психотравмирующих событий, с которыми сталкиваются обучающиеся. Однако связи пережитого обучающимися травматического опыта с дезадаптацией не столь однозначны, что касается, прежде всего, проявлений дезадаптации, поэтому третья гипотеза подтверждена частично.

Данные о том, что травматические события, не связанные с боевыми действиями, показывают более значимые отрицательные связи с психологическими ресурсами (личностными и семейными), чем опыт, связанный с боевыми действиями, свидетельствуют о том, что для старших подростков «универсальный» травматический опыт в большей степени истощает психологические ресурсы, чем боевой. С другой стороны, полученные данные позволяют предположить, что опора на личностные и семейные ресурсы может играть существенную роль в формировании резидентности подростков. Полученные результаты свидетельствуют о том, что дезадаптацию и проявления ПТСР необходимо рассматривать как относительно независимые феномены, требующие дальнейшего углубленного изучения.

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected by varying degrees as a result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Наибольшее разнообразие психотравмирующих событий, как связанных, так и не связанных с последствиями боевых действий, выявлено в опыте подростков из Новых субъектов Российской Федерации. Наиболее распространенный опыт — пребывание в зоне обстрела, наблюдение взрывов (непосредственно или на уровне слышимости). Подобные события, по определению, превышают способность подростка справиться с ними и могут приводить к дезадаптации и развитию проявлений ПТСР. Увеличение разнообразия психотравмирующих событий, как связанных, так и не связанных с последствиями боевых действий, в опыте старших подростков ведет к росту выраженности проявлений ПТСР и проявлений дезадаптации.

В то же время психологические ресурсы (личностные и микросоциальные) оказывают смягчающее воздействие травматического опыта и снижают выраженность проявлений ПТСР у старших подростков. В частности, такие важные ресурсы, как резилентность и социальная поддержка (как группы сверстников, так и семьи), опосредуют влияние психотравмирующих событий на уровень дезадаптации и выраженность проявлений ПТСР, что согласуется с данными эмпирических исследований (Александрова, Дмитриева, 2024; Кааяни, 2024, Kassa et al., 2024). При этом подросткам, пережившим травматические события, не связанные с боевыми действиями, сложнее опираться на такой ресурс, как резилентность. Можно предположить, что травматические события личного или социального характера в большей степени увеличивают риск дезадаптации и препятствуют формированию резилентности, тогда как в ситуации столкновения с внешними вызовами использование социальной поддержки (особенно семейной) способствует устойчивости к стрессу.

Заключение

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать выводы о том, что подростки, проживающие в регионах, затронутых боевыми действиями (Новые территории и приграничные регионы), имеют более обширный опыт столкновения с травматическими переживаниями, как связанными, так и не связанными с последствиями боевых действий. Особо высокие показатели по критериям ПТСР характерны для подростков из Новых регионов, тогда как самые низкие — для контрольных, что свидетельствует о негативном влиянии боевых действий на психологическое состояние подростков.

Во всех трех группах регионов выявлено преобладание легкой и умеренной степени дезадаптации. При этом показатели дезадаптации значимо выше в контрольной группе регионов, что позволяет предположить для подростков, проживающих на приграничных и Новых территориях, актуальность стадии мобилизации при состоянии стресса согласно теории Г. Селье.

Важным результатом стали данные о том, что травматический опыт, не связанный с последствиями боевых действий, показал более значимые связи с дезадаптацией по всем показателям. Это свидетельствует о том, что при работе с подростками, проживающими на территориях, подверженных боевым действиям, важно не упускать из виду наличие травматического опыта, связанного с семейным или близким социальным окружением. Кроме того, полученные данные показывают необходимость исследовать проявления ПТСР и дезадаптацию как отдельные феномены.

Значимые отрицательные корреляционные взаимосвязи между выраженностю проявлений ПТСР и выраженностью психологических ресурсов совладания со стрессом свидетельствуют

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected by varying degrees as a result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

о том, что и для старших подростков не теряет актуальности опосредующее влияние резидентности и семейной поддержки. При этом исследование показало, что переживание старшими подростками травматических событий в семейном или близком социальном окружении в большей степени препятствует формированию резидентности, а значит и использованию ее как ресурса совладания со стрессом.

Важные перспективы исследования — изучение показателей дезадаптации и признаков ПТСР как отдельных феноменов, а также сопоставление выраженности проявлений ПТСР, дезадаптации и психологических ресурсов совладания со стрессом у подростков в регионах, в разной степени пострадавших в результате боевых действий, с учетом дополнительных внешних факторов, а также длительности и интенсивности подверженности воздействию психотравмирующих событий.

Ограничения. При анализе опыта травматизации обучающихся и интерпретации полученных взаимосвязей важно делать поправку на то, что частотность перечисленных видов травматического опыта в исследовании не выявлялась.

Limitations. When analyzing the experience of traumatization of students and interpreting the relationships obtained, it is important to make allowances for the fact that the frequency of these types of traumatic experiences was not revealed in the study.

Список источников / References

1. Александрова, Л.А., Дмитриева, С.О. (2024). Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований. *Современная зарубежная психология*, 13(1), 139—149.
<https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130113>
Aleksandrova, L.A., Dmitrieva, S.O. (2024). Children and war: Review of foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(1), 139—149. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130113>
2. Головей, Л.А., Галашева, О.С. (2023). Роль социальной поддержки и жизнестойкости в социально-психологической адаптации юношей и девушек. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(4), 509—522. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.405>
Golovey, L.A., Galasheva, O.S. (2023). The role of social support and resilience in the socio-psychological adaptation of adolescents. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 13(4), 509—522. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.405>
3. Данилова, М.В. (2024). Личностные и социальные факторы в восприятии стресса юношами и девушками старшего подросткового возраста. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(1), 62—78. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.104>
Danilova, M.V. (2024). Personal and social factors of stress perception by senior adolescent boys and girls. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14(1), 62—78. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.104>
4. Дегтярев, А.В., Ефимочкина, К.М. (2020). Развитие психологических ресурсов совладающего поведения как фактора профилактики ситуативной тревожности в старшем подростковом возрасте. *Психология и право*, 10(2), 25—34.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100203>
Degtyarev, A.V., Efimochkina, K.M. (2020). Development of psychological resources of coping

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

behavior as a factor of prevention of situational anxiety in older adolescence. *Psychology and Law*, 10(2), 25—34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100203>

5. Камская, О.А., Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П., Гурова, Е.В. (2023). Опросник «Родительское рефлексивное функционирование»: адаптация на русскоязычной выборке. *Современная зарубежная психология*, 12(3), 126—136. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120312>

Kamskaya, O.A., Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Gurova, E.V. (2023). The parental reflective functioning questionnaire: Adaptation for the Russian-speaking sample. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 12(3), 126—136. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120312>

6. Карайни, А.Г. (2024). Психологическая реинтеграция семей участников боевых действий: зарубежный опыт. В: *Перспективы отраслевого взаимодействия в комплексной реабилитации. Материалы VI Международной научно-практической конференции* (с. 167—172). Орел.

Karayani, A.G. (2024). Psychological reintegration of combatants' families: Foreign experience. In: *Prospects for Sectoral Cooperation in Comprehensive Rehabilitation. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference* (pp. 167—172). Oryol. (In Russ.).

7. Леонтьев, Д.А. (2014). Развитие личности в норме и в затрудненных условиях. *Культурно-историческая психология*, 10(3), 97—106. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2014_n3/71895 (дата обращения: 20.12.2025)

Leontiev, D.A. (2014). Personality development in normal and complicated conditions. *Cultural-Historical Psychology*, 10(3), 97—106. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/chp/archive/2014_n3/71895 (viewed: 20.12.2025)

8. Маркова, В.И., Александрова, Л.А., Золотарева, А.А. (2022). Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью. *Национальный психологический журнал*, 45(1), 65—75. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>

Markova, V.I., Aleksandrova, L.A., Zolotareva, A.A. (2022). Russian version of the Brief Resilience Scale: psychometric analysis for the samples of students, parents with many children and parents of disabled children. *National psychological journal*, 45(1), 65—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>

9. Моросанова, В.И., Кондратюк, Н.Г. (2020). Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ 2020». *Вопросы психологии*, 4, 155—167.
- Morosanova, V.I., Kondratyuk, N.G. (2020). Morosanova's "self-regulation profile questionnaire — SRPQM 2020". *Voprosy psichologii*, 4, 155—167. (In Russ.).

10. Тарабрина, Н.В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. СПб.: Питер.

Tarabrina, N.V. (2001). *A Practical guide to the psychology of post-traumatic stress*. Saint-Petersburg: Peter. (In Russ.).

11. Тарабрина, Н.В., Хажуев, И.С. (2015). Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации. *Экспериментальная психология*, 8(3), 215—226.

<https://doi.org/10.17759/exppsy.2015080318>

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

- Tarabrina, N.V., Hazhuev, I.S. (2015). Post-traumatic stress and protective-coping behavior among the population living in conditions of prolonged emergency. *Experimental Psychology (Russia)*, 8(3), 215—226. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2015080318>
12. Ульянина, О.А., Вихристюк, О.В., Екимова, В.И. (ред.). (2024). *Дети и подростки в условиях боевых действий: диагностика последствий и психологическая помощь*. Самара: Бахракх-М.
- Ulyanova, O.A., Vikhristyuk, O.V., Ekimova, V.I. (eds.). (2024). *Children and adolescents in combat situations: Diagnostics of Consequences and Psychological Assistance*. Samara: Bakhrakh-M. (In Russ.).
13. Beni Yonis, O., Khader, Y., Jarboua, A., Al-Bsoul, M.M., Al-Akour, N., Alfaqih, M.A., Khatatbeh, M.M., Amarneh, B. (2020). Post-traumatic stress disorder among Syrian adolescent refugees in Jordan. *Journal of public health (Oxford, England)*, 42(2), 319—324. <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdz026>
14. Biset, G., Goshiye, D., Melesse, N., Tsehay, M. (2022). Post-traumatic stress disorders among children and adolescents in conflict-affected zones of Amhara region, February 2022. *Frontiers in Psychology*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1052975>
15. Frounfelker, R.L., Islam, N., Falcone, J., Farrar, J., Ra, C., Antonaccio, C.M., Enelamah, N., Betancourt, T.S. (2019). Living through war: Mental health of children and youth in conflict affected areas. *International Review of the Red Cross*, 101(911), 481—506. <https://doi.org/10.1017/S181638312000017X>
16. Gindt, M., Fernandez, A., Zeghari, R., Menard, M.L., Nachon, O., Richez, A., Auby, P., Battista, M., Askenazy F. (2022). A 3-year retrospective study of 866 children and adolescent outpatients followed in the Nice Pediatric Psychotrauma Center created after the 2016 mass terror attack. *Frontiers in Psychiatry*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2022.1010957>
17. Kassa, M.A., Fenta, S., Anbesaw, T., Tesfa, N.A., Zemariam, A.B., Kassaw, G.M., Abate, B.B., Semagn, E.G. (2024). Post-traumatic stress disorder and associated factors among high school students who experienced war in Woldia town. *Frontiers in Psychiatry*, 15. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2024.1359370>
18. Qeshta, H., Hawajri, A.M.A., Thabet, A.M. (2019). The relationship between war trauma, PTSD, anxiety and depression among adolescents in the Gaza Strip. *Health Science Journal*, 13(1), art. 621. <https://doi.org/10.21767/1791-809X.1000621>
19. Scharpf, F., Saupe, L., Crombach, A., Haer, R., Ibrahim, H., Neuner, F., Peltonen, K., Qouta, S., Saile, R., Hecker, T. (2023). The network structure of posttraumatic stress symptoms in war-affected children and adolescents. *Journal of Child Psychology and Psychiatry Advances*, 3(1), art. e12124. <https://doi.org/10.1002/jcv2.12124>
20. Veronese, G., Bdier, D., Obaid, H., Mahamid, F., Crugnola, C.R., Cavazzoni, F. (2023). Hope and life satisfaction in Palestinian children victim of military violence: The predictive role of agency, potentially traumatic experiences and symptoms of trauma. *Child Abuse & Neglect*, 146, art. 106520. <https://doi.org/10.1016/j.chabu.2023.106520>

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Информация об авторах

Ольга Александровна Ульянина, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); профессор, факультет социальных наук, Департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Лада Анатольевна Александрова, кандидат психологических наук, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, доцент кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент факультета социальных наук Департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Екатерина Александровна Никифорова, начальник отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Светлана Олеговна Дмитриева, кандидат искусствоведения, ведущий аналитик Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; доцент кафедры социологии и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна» (ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»»), г. Дубна, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitrievaso@mgppu.ru

Information about the authors

Olga A. Ulyanova, Doctor of Science (Psychology), Corresponding Member of the RAE, Head of the Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology and Education; Professor of Faculty of Social Sciences, School of Psychology, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Lada A. Aleksandrova, Candidate of Science (Psychology), Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Associate Professor, Faculty of Social Sciences, Department of Psychology “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Ekaterina A. Nikiforova, Head of the Department of Scientific and Methodological Support, Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforova@mgppu.ru

Svetlana O. Dmitrieva, Candidate of Science (Art History), Master of Psychology, Leading Analyst of the Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of Dubna State University, Dubna, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1012-5948>, e-mail: dmitriev-aso@mgppu.ru

Вклад авторов

Ульянина О.А. — идеи исследования; научное редактирование, планирование и организация исследования; контроль за проведением исследования, описание результатов исследования.

Александрова Л.А. — применение статистических, математических и других методов для анализа данных; анализ, описание и визуализация результатов исследования.

Никифорова Е.А. — организация исследования, редактирование рукописи.

Дмитриева С.О. — анализ отечественных и зарубежных источников по теме исследования, подготовка литературного обзора, оформление и редактирование рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Olga A. Ulyanova — research ideas; scientific editing; planning and organization of research; monitoring of research, description of research results.

Lada A. Aleksandrova — application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; analysis, description and visualization of research results.

Ekaterina A. Nikiforova — organization of research, editing of the manuscript.

Svetlana O. Dmitrieva — analysis of domestic and foreign sources on the research topic, preparation of a literary review, design and editing of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Ульянина О.А., Александрова Л.А., Никифорова Е.А., Дмитриева С.О. (2025). Психологические последствия пережитого травматического опыта у старших подростков на территориях, в разной степени пострадавших в результате боевых действий. *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 129—150.

Ulyanova O.A., Aleksandrova L.A., Nikiforova E.A., Dmitrieva S.O. (2025). Psychological consequences of traumatic experiences among older adolescents in areas affected to varying degrees in result of hostilities. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 129—150.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (или законными опекунами / близайшими родственниками участника).

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants (or legal guardians / next of kin of the participants).

Поступила в редакцию 04.07.2025

Received 2025.07.04

Поступила после рецензирования 04.12.2025

Revised 2025.12.04

Принята к публикации 04.12.2025

Accepted 2025.12.04

Опубликована 30.12.2025

Published 2025.12.30